

Его руки двинулись вниз, а затем он нетерпеливо задрал ее платье, чтобы добраться до кожи под ним. Он потянулся к ее телу, чтобы сжать ее задницу, и Флер застонала и отдернула голову, чтобы наконец прервать поцелуй.

"Нет, я не могу этого сделать", - виновато прошептала она. "Я не могу изменять Уильяму".

"Он не тот, кто тебе нужен", - беспечно сказал Гарри. Он снова протянул руки к ней спереди, одной рукой придерживая платье, а другую запустил ей между ног. Он погладил ее по промежности через чистое белое белье, чувствуя, как она подпрыгнула от прикосновения. Затем он просунул пальцы внутрь ее трусиков и улыбнулся тому, что там обнаружил. "И твое тело, похоже, уже смирилось с этим. Или ты попытаешься убедить меня, что ты мокрая по какой-либо другой причине, кроме той, что мысль об измене своему будущему мужу с настоящим мужчиной возбуждает тебя до глубины души?"

"З-зат, я не..." Флер попыталась возразить на его слова, но ее слова не были убедительными с самого начала, а потом она просто застонала, когда он просунул один палец внутрь ее киски.

"Я предложу тебе сделку, Флер", - сказал он. Он начал водить по ней пальцем, загибая палец назад в движении "come hither" и поглаживая ее, заставляя ее стонать. Ее глаза смотрели на него туманно. "Если ты сможешь прямо сейчас посмотреть мне в глаза и сказать, что ты этого не хочешь, честно не хочешь, я отстранюсь, покину эту комнату, и ты сможешь идти своей веселой дорогой, выйти замуж за своего Уизли и родить внуков, чтобы Молли их задушила".

Она открыла рот, как будто пытаясь заставить себя отказаться от этого удовольствия и принять его предложение, но слов не последовало. Все, что она смогла сделать, это еще раз застонать, когда он провел пальцем по ней, нашел угол, который вызвал наибольший энтузиазм, и последовательно провел пальцем по нему, заставляя ее стонать и вздыхать снова и снова.

"Нет?" - спросил он, подняв брови и ухмыляясь, продолжая сосредоточенно и практично водить пальцем по ее телу. Он готовился к этому моменту, найдя множество желающих магловских девушек, с которыми можно было практиковаться в анонимности в течение последних месяцев, пока он тянул время и ждал наиболее подходящего момента, чтобы сделать Флер своей. "Тогда как насчет этого? Если ты признаешь, что сейчас ты возбуждена, возбуждена тем, что отказываешься от контроля, который ты всегда держала в любых отношениях, и впервые в жизни становишься покорной, я дам тебе больше этого. Намного, намного больше".

Он внимательно наблюдал за ее лицом, наслаждаясь противоречивыми эмоциями, которые пересекались на ее безупречных чертах. Она хотела отказать ему; она хотела поступить "правильно", "хорошо" и остаться верной своей невесте, а также сохранить самоуверенное,

надменное господство, которое вела над своими романтическими партнерами. Но сейчас она чувствовала нечто новое, чего никогда не ожидала, и это чувство не давало ей покоя.

После целой жизни, когда она контролировала ситуацию, теперь она оказалась в объятиях мужчины, у которого хватило силы и воли полностью перевернуть сценарий. Он не был каким-то напыщенным, бессильным мальчишкой вроде Дэвиса. Он не был даже Биллом Уизли, который, возможно, был сильным и смелым волшебником, но не продержался бы и пяти секунд против Волдеморта. Он был Гарри Поттером, человеком, который убил Темного Лорда и положил конец войне, и он не был обычным человеком. Он показал ей это, отбросив ее привлекательность так легко, как будто это был слабый сглаз, наложенный первокурсником Хогвартса, а теперь он овладел ею так, как никто другой никогда не овладевал. Он видел, как это на нее действует; видел, как быстро поднимается и опускается ее грудь, не говоря уже о вождении, плещущемся в этих темно-синих глазах.

Многие мужчины на его месте могли бы запаниковать, опасаясь, что она все-таки отвергнет их. Однако Гарри это ничуть не беспокоило. Молчание Флер его ничуть не беспокоило. Он уже мог сказать, что она у него в руках; ее мораль, возможно, пока заставляет ее молчать, но вила - сексуальные существа, и она не сможет сопротивляться тому, что он заставляет ее чувствовать.

"Ну что? Что же это будет?" - спросил он, глядя ей в глаза. "Ты будешь хорошей маленькой невестой Уизли или признаешься, как сильно ты сейчас возбуждена?".

Она помолчала секунду, но потом покачала головой и признала правду, которую он уже знал. "Я возбуждена", - прошептала она. "Я не должна этого делать. Я должна выйти замуж, и к тому же я вела; ни одна вела никогда не должна позволять себе быть пассивной в своей любовной жизни. Все это не должно меня волновать". Она прикусила нижнюю губу и посмотрела ему в глаза, признавая свое поражение. "Но мне нужно больше, Арри. Мне нужно больше этого, и будь прокляты последствия!".

Гарри усмехнулся, довольный своей победой. Он знал, что так и будет, но это не делало ее признание менее приятным. Теперь настало время насладиться плодами своего успеха.

"Ты получишь больше", - пообещал он. Он убрал руку от ее паха, заставив ее хныкать и дуться на него. "Но сначала ты встанешь на колени".

Флер тут же опустилась на колени, повинаясь его приказу. Она предстала перед ним на коленях в своем свадебном платье. Он знал, что еще ни один мужчина не смотрел на него так, как эта красавица; еще ни один мужчина не мог так овладеть ею. Он был первым, и он будет единственным; он убедится в этом. Когда он закончит с ней, она даже не подумает отдаться

кому-то другому.

<http://erolate.com/book/2881/68844>